

Цзянь Нань и Сяо Дун были людьми решительными: договорились — и сразу выдвинулись. Цзянь Нань, как всегда, был без машины, но на этот раз уже поумнел — появилось немного свободных денег, и он вызвал водителя.

Когда они подъехали к торговому центру, водитель спросил:

— Мне подождать вас снаружи?

Цзянь Нань подумал и отказался:

— Не надо, не знаю, сколько тут пробуду. Я встречаюсь с человеком — потом он отвезет меня. Вы можете возвращаться.

Водитель кивнул и уехал.

— Нань-Нань!

Дун Цзюньин махал ему рукой прямо под фонарным столбом, привлекая к себе немало любопытных взглядов прохожих.

Цзянь Нань подошёл к нему с выражением тихого отчаяния, глядя на развязную манеру «маленького принца». Невольно хотелось и смеяться, и ругаться:

— Ты что, не мог надеть маску?

Дун Цзюньин искренне не понял:

— А зачем? Я же не айдол.

Цзянь Нань вытащил из кармана новую, ещё не распечатанную маску и сунул ему:

— Проблема не в этом. Ты же обладаешь определенной известностью. Ради безопасности — надень.

«Маленький принц» недовольно, но подчинился.

Они вдвоём вошли в торговый центр. Выбрать подарок для Ли Чуаня — задача не из лёгких. С детства избалованный золотом, драгоценностями и роскошью, он по сути не нуждался ни в чём. Угодить ему, да ещё так, чтобы подарок выглядел достойно — задача почти невыполнимая.

Дун Цзюньин почесал затылок:

— А Ли-ге... он фигурки любит?

— Ни разу.

Цзянь Нань задумчиво потрогал подбородок:

— Я, пожалуй, возьму часы.

Дун Цзюньин опешил — не ожидал, что Цзянь Нань так быстро определится. Это уже похоже на нечестную игру.

Он всполошился:

— А мне тогда что брать?

Цзянь Нань посоветовал после короткой паузы:

— Возьми тоже какой-нибудь аксессуар. Ли Чуань вечно на мероприятиях, на приёмах — хоть каждый день меняй наряд, всё равно понадобится. Это практично. И точно пригодится.

Дун Цзюньин подумал... в самом деле, звучит разумно.

Цзянь Нань долго выбирал в магазине часов и в конце концов остановился на зелёном «Сабмаринере» — лимитке, которая в этом году стала хитом. И цена не упадёт.

Дун Цзюньин, вдохновлённый логикой «зелёного подхода», заглянул в люксовый бутик напротив, прошёлся по витринам и выбрал набор зелёных запонок:

— Смотри, идеально подходят к твоим часам! Мы просто гении. Я ещё что-нибудь зелёное докуплю — Ли-ге же сейчас за экологию топит. Точно обрадуется.

— ... Ну... возможно.

Вечер.

Дом семьи Ли сиял огнями.

Поток машин не иссякал. Весь особняк был залит тёплым ярким светом — казалось, он своим сиянием способен рассеять всю ночную темноту.

— Поздравляем!

— Ли-ге, с Днём рождения!

— Ай-яй-яй, господин Ли, с праздником вашего наследника!

— С Днём рождения!

Поток поздравлений не стихал ни на минуту. Порой создавалось ощущение, что этот вечер — не столько День рождения именинника, сколько парад гостей.

Фэн Юань наклонился к Ли Чуаню и тихо сказал:

— Похоже, Нань-Нань и правда не пришёл.

Ли Чуань сегодня был в ярко-аллом костюме. На другом такой вызывающий, трудный для носки цвет выглядел бы нелепо, но на его высокой, подтянутой фигуре этот алый лишь

подчеркивал врождённую горделивую статью. Волосы он зачёс строго назад, добавив облику ещё больше зрелости и сдержанной силы. Есть такие люди: достаточно им просто стоять — и они уже центр любой сцены.

— Чего ты суетишься? — Ли Чуань бросил взгляд на часы. — Ещё рано.

Фэн Юань усмехнулся глазами:

— Рано, говоришь? Посмотри, сколько народу уже набилось.

Лицо Ли Чуаня стало действительно чуть серьезнее. Он поднял бокал, сделал небольшой глоток, но голос его всё так же звучал уверенно, будто не допускающим сомнений:

— Он придёт.

— ...Я поражаюсь твоей самоуверенности.

Бал продолжался. Гости один за другим входили в зал, и когда большинство уже собралось, Цзянь Нань всё ещё не появлялся.

Домработник подал Ли Чуаню список приглашённых. Он проверил его несколько раз — имени Цзянь Наня действительно не было. В его обычно насмешливых, слегка раскосых «персиковых» глазах мелькнула тень напряжения.

Фэн Юань рядом только ухмыльнулся, получая удовольствие от происходящего:

— Да брось, брат. Столько людей пришло поздравить тебя — зачем тебе заикливаться на одном-единственном?

— ...Проваливай.

Хотя у него и День рождения, многие ощущали: что-то не так. Ли Чуань по-прежнему сохранял учтивую, спокойную улыбку, был безупречно вежлив в разговоре, но от него исходила какая-то тяжёлая, почти осязаемая аура. Инстинктивно не хотелось говорить слишком свободно — будто нарушишь границу.

Вдруг...

У входа в зал появились две фигуры.

Цзянь Нань и Дун Цзюньин остановились на пороге, с явным отвращением рассматривая переполненный главный зал.

Цзянь Нань бросил на спутника устало-укоризненный взгляд:

— Скажи, Дун, ну почему ты не умеешь водить?

— А с какой стати я должен? — абсолютно уверенно парировал тот. — Для этого такси есть.

Цзянь Нань нахмурился:

— А если такси не приедет?

Как вот сегодня. Дом Ли находится в горах, в туристической зоне. Какой таксист туда поедет?

Они промучились уйму времени, прежде чем им подали машину. Вот и результат — опоздали.

Дун только фыркнул:

— Но ведь в итоге приехало же.

— ...Разговор совсем не об этом.

Цзянь Нань уже собирался продолжить наставления, когда к ним радостно подскочил домработник:

— Господа, у вас есть приглашения?

— Да, конечно.

Цзянь Нань вынул их из кармана.

Убедившись, что имена совпадают, слуга ещё больше просиял:

— Прошу, проходите.

Пройдя немного вглубь, Цзянь Нань направился к зоне с фуршетом — он намеревался хоть что-то перекусить. Он уже оглядывался в поисках тарелок, когда краем глаза вдруг заметил на втором этаже Ли Чуаня. Мужчина в алом костюме выглядел ослепительно уверенным и собранным. Он стоял рядом с какой-то женщиной, улыбаясь ей; они разговаривали легко, словно прекрасно понимали друг друга. Мужчина красив, женщина — прелестна; выглядели они вместе до болезненности гармонично.

Ту женщину он знал. Шэнь Юэмин — старшая дочь семьи Шэнь.

Конечно. Вокруг Ли Чуаня всегда кружилась целая орбита восхищённых людей — исчезнет один, прибавится другой, что это меняет?

Цзянь Нань опустил взгляд и отвёл глаза. В тот же миг Ли Чуань посмотрел вниз — и его взгляд намертво приклеился к стоящей внизу фигуре.

Шэнь Юэмин удивлённо наклонила голову:

— Ли-ге?

— Мм. — Он не стал продолжать разговор. — Извини, мне нужно спуститься.

Шэнь Юэмин на секунду растерялась:

— Эй...?

Глядя на удаляющуюся спину Ли Чуаня, её лицо постепенно мрачнело. Она тоже посмотрела вниз и, заметив силуэт Цзянь Наня, тихо усмехнулась. Развелись — а он всё ещё как привязанный таскается за ним. Удивительно, как хватает наглости приходиться на этот вечер.

Внизу.

Цзянь Нань весело наколол себе пару мини-тортиков. Они с Дуном полдня шатались по магазинам — поесть толком он не успел, и теперь от голода у него даже сердце ёкало.

— Мм...

Повернувшись, он едва не врезался в чью-то грудь — тарелка чуть не упала.

Цзянь Нань мгновенно извинился:

— Простите! Всё в порядке?

Над ним раздался спокойный, но властный голос Ли Чуаня:

— Похоже, твоя рассеянность не лечится.

Цзянь Нань моргнул:

— А разве ты... ты же был наверху?

— А что? — Ли Чуань слегка наклонился вперёд, и расстояние между ними сократилось до опасной близости. Его красивые черты оказались совсем рядом, а низкий голос звучал почти ощутимо, грудью. — Увидев меня, ты так уж расстроился?

Смешно, но за столько лет Цзянь Нань к его лицу уже выработал иммунитет. Он только поудобнее перехватил тарелку и покачал головой:

— Да нет. Кстати... с Днём рождения.

Сияние люстр отражалось на его лице. Он поднял глаза на Ли Чуаня, и в их кристальной глубине вспыхнула мягкая, искренняя улыбка. Почти невыносимо красивая.

Ли Чуань молчал, не отрываясь от него взглядом.

Цзянь Нань подождал, подождал... но тот так и не произнёс ни слова.

— Что такое? — сам спросил он.

Глухо, будто сдерживая что-то внутри, Ли Чуань произнёс:

— А подарок?

Не думал, что ты из таких. Сколько гостей пришло, сколько даров — но нет, ему подавай именно его подарок.

Цзянь Нань, умирая от голода, быстренько откусил кусочек торта и проговорил:

— Мы при входе всё домработнику отдавали. Наверное, уже сложили в кладовку.

Ли Чуань нахмурился:

— Ты всё-таки что-то подготовил?

Цзянь Нань растерялся. Он захлопал глазами, выглядя одновременно и невинным, и обиженным, и тихо пробормотал:

— Но... подарки ведь все гости приносят? Ты же именинник...

Ты не гость.

Ты не «все».

Ты — особенный.

Ли Чуань неожиданно ощутил, как внутри поднимается странное раздражение. Он протянул руку, просто взял с его тарелки кусочек торта и, будто назло, откусил:

— Гостям не стоит так много сладкого есть.

Цзянь Нань подозрительно прищурился:

— Почему?

— Потолстеешь.

«...»

Он уже хотел отпарировать, но не успел — к ним стремительно подошла Дунфан Циюнь. В этот вечер она была в золоте и жемчугах, роскошная и яркая, как хозяйка балла.

— Нань-Нань! — воскликнула она.

Цзянь Нань тут же повернулся:

— Тётушка.

На лице Дунфан Циюнь расплылась тёплая улыбка:

— Я так долго тебя ждала. Иди сюда, дорогой, дай обнять.

Цзянь Нань быстро поставил тарелку, обнял её.

Дунфан Циюнь ласково взяла его за руку:

— Не ешь эту ерунду. Там сделали большой шоколадный торт. Я помню, ты такой любишь, специально попросила шефповара для тебя.

Глаза Цзянь Наня засияли:

— Правда?

Циунь кивнула:

— Конечно, правда.

От волнения у него перехватило горло:

— Тётя... спасибо вам.

— Да что ты, не за что. — Она с лёгкой гордостью вскинула подбородок и демонстративно посмотрела на Ли Чуаня. — Если нравится — и хорошо. Пойдём, нечего нам тут время тратить с... кем попало.

Ли Чуань: «...»

Ты точно моя мать?

Цзянь Нань пошёл рядом с Дунфан Циюнь. Она была так добра и внимательна, что ему стало даже немного неловко от её заботы.

Они остановились возле стола с большим тортом. Дунфан Циюнь сказала:

— Если хочешь — бери больше, не стесняйся.

Цзянь Нань засмеялся:

— Хватит, хватит. И так уже не вмещается.

В этот момент кто-то издали помахал Дунфан Циюнь. Она оглянулась и вздохнула:

— Нань-Нань, ты пока кушай. Я сейчас вернусь.

— Хорошо.

Он отошёл в тихий уголок и спокойно начал есть. В кармане завибрировал телефон. Цзянь Нань вздрогнул и быстро ответил:

— Алло?

На другом конце провода послышался голос его агента:

— Нань-Нань, ты где сейчас?

— Я на Дне рождения у Ли-ге.

— Эм... — Чжан Сяньчжоу почесал затылок: — Та история в Вэйбо, наверно, накрученная попусту. Если всё окей, я сейчас попрошу удалить.

Цзянь Нань замер, сердце будто упало в пятки:

— Какая история?

— Ты... сам сначала посмотри, — предложил Чжан Сяньчжоу.

— Хорошо.

Он оборвал звонок, открыл Вэйбо, ввел своё имя — и, конечно же, первым делом увидел себя. Несколько фотографий: его и Дунфана Циюня, всё время рядом друг с другом. В общем-то логично — при такой роскошной вечеринке журналистов полно, ничего удивительного.

Но блогер, выложивший снимки, явно пытался накрутить драму, вклеив броский заголовок:

«Цзянь Нань тепло общается с матерью Ли — неужели хорошие новости уже на подходе?»

Комментарии бурлили:

«Они же с детства дружат, знать его маму — нормально».

«Точно! В “Кухне Китая” он говорил, что бывал у них дома».

«Хотя... выглядит правда слишком близко».

«Ага. Я вообще не вижу, что в Цзянь Нане особенного. Все эти годы лишь пользовался чужой популярностью».

«Верно. Надоел уже».

Цзянь Нань пролистал комментарии, и через пару минут пост исчез. Пустяк, шума почти не поднялось. Но внутри всё равно что-то дрогнуло — мелкие круги на воде расходились всё шире. И он ясно понял: именно ради этого он сегодня здесь. Любая история должна иметь конец.

К середине вечера Ли Чуань, как хозяин торжества, мотался по залу без остановки. Наконец вырвался хоть на минуту — и первым делом обвёл взглядом гостей, отыскав Цзянь Наня, который болтал и смеялся с Дун Цзюньин.

Когда он подошёл, Цзянь Нань как раз обернулся. Глаза у него вспыхнули светом:

— Ли-ге.

Уголки губ Ли Чуаня сами собой дрогнули в улыбке:

— Мг.

— У тебя есть минутка? — голос Цзянь Наня был мягким, почти тёплым. — Я хотел бы сказать тебе пару слов.

Давно уже Цзянь Нань не начинал разговор сам — да ещё таким тихим, почти нежным тоном. Это было странно знакомо... даже чуть трогательно.

Неужели наконец не выдержал?

Может, скажет, что хочет вернуть всё назад. Вновь пожениться... почему бы и нет.

В глубине глаз Ли Чуаня скользнула тень удовлетворения, хотя внешне он остался спокойным, сдержанным:

— Конечно. Пойдём.

Они вышли вдвоём на просторную террасу второго этажа. С улицы тянуло свежим летним ветром, и Цзянь Нань тихо выдохнул.

Ли Чуань заговорил первым, в голосе звучало явное предвкушение:

— О чём ты хотел мне сказать?

Цзянь Нань стоял прямо перед ним, спина прямая. Они смотрели друг на друга открыто, без

уклонений — каждую черту лица можно было рассмотреть. Его ресницы едва дрогнули, и он тихо произнёс:

— Если у тебя будет время в ближайшие дни... давай сходим и получим свидетельство о разводе.

<http://bllate.org/book/12642/1121296>